

Феофан Тыквин

ВЕТКИ ВРЕМЕНИ

РеалРПГ

- ▶ Уровень 4
- ▶ +65 укусов
- ▶ Сопротивление
- ▶ Навыки
- ▶ Фракции

БОНУС ЗАДАНИЯ

- Удержать линию
- Спасти союзников
- Закрыть разлом

САВР • КНИГА 3

ТРИАРХИ НА ЗАДАНИИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Феофан ТЫКВИН
Триархи на задании

«Автор»

2026

Тыквин Ф.

Триархи на задании / Ф. Тыквин — «Автор», 2026

Я живу и учусь в тёплой приморской стране, которую многие считают раем демократии. После прихода в мою жизнь системы я борюсь с захватчиками, угрожающими всей планете, в разных эпохах времени. Враги идут по следу, поняв, какой сильный герой им противостоит. После каждого успеха в прошлом настоящее непредсказуемо меняется. Некоторые события похожи на предыдущую ветку времени, другие изменились кардинально. В финальной части трилогии выполняются важные задания и раскрываются секреты, но новых тайн становится ещё больше.

© Тыквин Ф., 2026

© Автор, 2026

Феофан Тыквин

Триархи на задании

Феофан Тыквин

Третья книга цикла «Савр»

Триархи на задании

Имена, персонажи, компании, места, события и инциденты являются либо продуктами воображения автора, либо используются фиктивным образом. Любое сходство с реальными людьми, живыми или мертвыми, или фактическими событиями является случайным.

Первая дюжина

Глава 1. Назад в настоящее

Я сидел у макровизора террариума на вершине горы Великий Гимет и ждал связного, или, как выразился командир этого безмерно предприимчивого спецназовца, «моего друга». Думаю, стоит вкратце напомнить события, произошедшие в двух предыдущих частях моей истории. Иногда калейдоскоп невероятных событий и новых слов даже меня сбивает с толку.

Началось всё так: житель большой северной страны Савелий Кроков (это я, если что) переехал в южную приморскую страну Филаду. Приютила меня Керкопия — столица и самый крупный филиадский город с населением в несколько миллионов жителей.

Необычные события начались в месте археологических раскопок, которых здесь очень много, благодаря богатой древней культуре. У меня начались необычные видения, оказавшиеся путешествиями в доисторический период, во времена заката древней цивилизации пресмыкающихся. Оказалось, что наша планета Терра подверглась инопланетной оккупации, местные разумные жители, а также животные агрессивно вытеснялись оккупантами.

Местные патриоты организовали сопротивление, одним из преимуществ которого была возможность перемещения отдельных терранцев во времени. Благодаря редкой генетической предрасположенности я случайно подключился к системе ополченцев и стал одним из тех самых путешественников между разными периодами, которых здесь называют странным словом «хронопетлецы».

У терранских ополченцев есть как союзники, так и враги в разных периодах времени и в разных странах. Мне повезло получить поддержку от союзников — ассоциации оптиков Филады. И довелось столкнуться с врагами и в доисторическом времени, и в настоящем. Одной из организованных группировок противника является банда Лорда — двухсоткиклового вурдалака. Вурдалаки превращают тело человека в смесь с помощью специального оборудования, полученного от инопланетян, и питаются этой омерзительной субстанцией для продления своего существования.

Всё это звучит как бред, но стало для меня новой реальностью. Точнее, двумя: одна в привычной мне временной эпохе, а другая реальность в доисторический период. Мысль про бред сумасшедшего на фоне переезда в другую страну я тоже не отмечаю полностью: периодически задумываюсь, происходят ли со мной все эти события на самом деле.

Я стал частью доисторического терранского ополчения и помог этой организации использовать вычислительную технику из моего времени для управления боевыми операциями. Распределённая по моему телу в виде микроскопических нанороботов помощница – искусственный интеллект помогает мне разбираться с заданиями и необычными навыками. В Филаде ИИ-помощницу исторически называют Ламией.

Я познакомился в ополчении с подразделением, занимающимся инженерными вопросами, и руководитель этого вида ополченцев, таксиарх-процессор Игуан, сделал меня частью

додекарты змеелюдей-процессоров. Процессоры занимаются работой с вычислительной техникой.

Другая группа ополченцев, с которой я постоянно пересекаюсь, — это спецназ «Шёпот смерти», выполняющий задачи боевой поддержки, охраны процессоров и, в том числе, моей змеелюдской тушки. В доисторический период я выгляжу как змеелюд, то есть похожий на змею разумный рептилоид.

В привычном времени я человек. Но в специальных гоглах, подаренных мне ассоциацией оптиков, я вижу, как на самом деле выглядят окружающие меня люди и другие существа. В них я вижу себя как змеелюда, процессор Игуан выглядит как людоящер, в подразделении Кобракса есть бойцы-крокодилы.

Моя землячка из Сеи по прозвищу Оранж, ставшая попутно моей соседкой по квартире, также подключилась к системе ополчения терран и выглядит как людоящер. Девушка приехала в Филаду изучать историю и археологию, и стала частью подразделения архивариусов. Эти ребята, возглавляемые птеродактилем Стратосфером, занимаются сохранением знаний и продвижением потомкам своей идеологии, то есть идеологии ополченцев Терры. И да, мы не пара. Я чувствую позывы защитить её от разных опасностей, включая настоящих врагов из числа оккупантов и слишком ветреных потенциальных партнёров. Почему так происходит, я пока не понял.

К Оранж хотел подбить клинья наш сослуживец — связист из подразделения спецназа «Шёпот смерти», возглавляемого Кобраксом. Активный парень и любитель развлечений по имени Симатодотис, хоть и доисторический змеелюд, поведением напоминает филидцев, то есть, граждан страны, в которой мы живём. Пасть Симы, как коротко зовут связиста сокланы, с обычным для змеелюдов раздвоенным языком никогда не закрывается. Гиперобщительный спецназовец всё время шипит кому-то из сокланов, а чаще своим сокланшам что-то шутовское. Жизнерадостный и лёгкий в общении, хотя история жизни у него совсем непростая. Как и у большинства разумных рептилий, переживших уничтожение основной части нашей цивилизации.

У Симы масса идей, как заработать лёгкие деньги, и ему очень интересны активные ночные развлечения и девушки любых терранских видов. В смысле, биологических, спецназовец будет рад яйцам, отложенным самочками не только змеелюдками. Связист вовлёк меня в одну из своих бизнес-инициатив, точнее, придумал её на ходу, узнав про смартфоны из будущего и мгновенно идентифицировав незаполненный рынок для такого продукта. С недавних пор мы обеспечиваем доисторических терранских ополченцев переоборудованными для их технологичных смартфонами, покупая их в будущем и переделывая при помощи мастеров-крафтеров.

Современные мне средства связи терранцы переименовали в «саврофоны», что созвучно моему короткому позывному в системе ополчения. Меня здесь называют «Савр». Есть ещё уникальный ID, но в нём что-то про школоту и оленей плюс символы, заменяющие матерные слова. Не буду лишним раз поминать эту последовательность звуков. Я сказал эти слова Ламии сгоряча в неудачный момент моих приключений. Ехидная ИИ-помощница прониклась заковыристой фразой и зафиксировала её как уникальную последовательность звуков. Так что система ополчения именно так меня идентифицирует. Но любой из ополченцев, кто не хочет стать моим врагом, вместо этой фразы именуется меня просто «Савр». Ну, или «триарх Савр», если более официально.

Есть ещё много приключений, которые можно было бы вспомнить, но лучше я вернусь к ним в подходящий момент, когда эти истории получат своё продолжение. А сейчас лучше поделюсь новыми приключениями двух триархов. Да, Симатодотис тоже триарх, и уже очень давно. Это я только что получил повышение. Зато теперь нас двоих ждут приключения на задании!

Я как раз сижу в ложементе лагеря ополченцев, то есть в террариуме. Жду Симу. Связист должен добраться ко мне после разноса, полученного от своего командира. Пениндарх Кобракс, несмотря на звание, командует не полусотней ополченцев, а всего двумя дюжинами. Ну на то и спецназ. В «Шёпоте смерти» вообще нет рядовых ополченцев, которых здесь называют ползунами. Ниже триархов, как Симатодотис, у Кобракса подчинённых нет.

Так вот, командир змеелюдского спецназа сильно недоволен тем, что связист хочет отправиться в настоящее для меня время. Для ополченцев это далёкое постисторическое будущее.

Но нам, двум гениальным переговорщикам, при помощи грубой лести, призывов к чувству долга и стремлением выполнить сложные задания партии... Нет, не партии, ополчения. Так вот, при помощи весомого подарка в виде одного из первых переоборудованных саврофонов, нам удалось-таки уговорить Кобракса отпустить своего подчинённого со мной.

Я могу перемещать двоих ополченцев с собой и, надеюсь, с ростом навыка «хронопетлец» количество существ, которое я могу перемещать вместе с собой, скоро вырастет. То-то дадим жару оккупантам! Даже спящий на Ильосе Великий Змей откроет глаз, чтобы посмотреть на это!

Поначалу непривычная религия ополченцев про Змея, спящего на звезде, вокруг которой вращается Терра, вызывала у меня удивление, но постепенно я привык. Терране молятся, чередуя прикрытие обоих глаз лапами и последующее открытие для коротких взглядов на Ильос, где спит Великий Змей, и благодарят Бога за поддержку терран в их непростой жизни.

От патриотических и религиозных мыслей меня отвлек, как всегда, очень довольный Симатодотис.

— Когда проставляться будешь, соклан?

— По какому поводу?

— Не скромничай, друг, вижу, триархом стал? Линьку прошёл наконец-то, пока меня командование шейным воротником по песку барханов возило?

Шейный воротник, надо заметить, важная часть красоты и привлекательности змеелюдей, особенно мужского пола, наряду с наградными хвостами. Наградной хвост позволяет вернуться в систему после полной потери здоровья: у ополченцев оно измеряется укусами. Самочки-змеелюдки интересуются ополченцами с наградными хвостами. Ведь без хвоста можно погибнуть окончательной смертью, к тому же, органы размножения отсутствуют у таких неудачливых самцов. Естественный отбор в чистом виде! Если у змеелюда много наградных хвостов, он — ресурсный самец, и заинтересует многих змеелюдок.

Подключённые к системе ополчения терран бойцы набирают опыт. Он измеряется в чешуйках. Тратить сразу набранные чешуйки опыта нельзя. Необходимо сначала набрать количество, требуется системой для прохождения процесса линьки. Это проходит в террариумах, где нужно подключиться через ИИ-помощников к системе. Либо смотреть немигающими глазами с вертикальными зрачками на экран специального устройства. Ополченцы называют их макровизоры, или устройства для того, чтобы смотреть вдаль. Выглядят они как телевизоры 60-кикловой давности или как большие осциллографы. Экран почти круглый, как овал со скруглёнными углами.

Во время линьки ополченцы тратят заработанный опыт, измеряемый в чешуйках, на развитие атрибутов и навыков. За начислением опыта и параметрами ополченца следит система, с помощью ИИ-помощницы или ИИ-помощника. У ополченцев есть звания, начальное называется «змеёныш» для змеелюдов, «ящерёныш» для людоящеров. Названия для других видов я пока не знаю. Следующее звание для всех видов рептилий называется «ползун», и, начиная с этого звания, обозначающие их слова универсальны, не зависящие от вида ополченца. Выше ползуна начинаются командные звания, похожие на числительные или военные звания в филадском языке. Триарх командует тройкой ополченцев, эксарх — полудюжиной, додекарх — дюжиной и так далее.

Перед тем, как ко мне вернулся Симатодотис, я как раз прошёл давно заслуженную линьку и получил первое командное звание триарха. Похоже, традиция обмывать со своими сокланами звания имеет длинную историю, я бы сказал, десятки миллионов киклов, то есть оборотов Терры вокруг Ильоса.

– Слушай, Симатодотис, я только рад проставиться, особенно если ты меня просветишь, что именно и как я должен сделать. Но есть опасения, что твой командир Кобракс, если обнаружит нас не на задании, а за развлечениями, повозит всех участников шейным воротником не по песку, а сразу по раскалённой лаве вулканической.

– Савр, ты прав, не простит нам пениндарх, и пример с лавой очень близкий к реальности, вулканов вокруг хватает. Лучше командира не злить, подготовимся хорошо, задание выполним или продвинем хотя бы до состояния, когда будет что доложить, тогда отметим. Да и камней заработаем для оплаты развлечения, саврофоны сделаем, древностей твоим современникам продадим, и всякого по мелочи.

Связист переключился на зарабатывание камней, которыми расплачиваются ополченцы в качестве валюты. Ценность камней зависит от их типа. Окатыш, яшма, топаз, аквамарин... Есть ли что-то более дорогое, используемое как доисторическая валюта, я пока не знаю. Торговлю мы ведём как между собой, так и с системой. Откуда система берёт свои поставки, не знаю, как-то мне продала современную для меня сломанную электрокосу в доисторическом периоде. Оружие было так себе, но мне, как начинающему змеёнышу сильно помогло. Мной даже заинтересовалась гибкая и блестящая ополченка, триарх Шельтара. Так, лёгкий флирт, какой красивой самке всерьёз интересен бесхвостый змеёныш. Но, когда я мог умереть окончательно смертью, змеелюдка потратила на меня последние сиригги здоровья. Чем спасла меня и стала одним из моих лучших сокланов. Эх, какие приключения были!... Что-то я как старик, в воспоминания ударился, нас ждут великие дела!

Я и Сима съели перед дорогой по паре чипсов из кузнечиков, что стояли на столах у сокланов. Вспомнили про Скиа, диверсантку из подразделения спецназа «Шёпот смерти». Девушка-хамелеонша очень любила таскать чипсы, находясь в невидимости. А сейчас вышла замуж, и после серьёзных проблем при выполнении предыдущего задания попросила у командования отпуск. Думаю, мы ещё встретимся, вряд ли мы сможем обойтись без её навыков маскировки и помощи её мужа — профессора Дронта. У дедушки, молодого душой и возрастом больше стокиклия, особый талант к допросам пленных врагов.

Сокланы, лишившись чипсов, недовольно зашипели и раздули шейные воротники. Но Симатодотис, явно имеющий большой опыт утихомиривания раздражённых сокланов, урезонил их. Связист напомнил: мы скоро вернёмся, принесём саврофоны, проставимся для всех бойцов террариума, и это точно важнее пары жареных кузнечиков, пусть даже хрустящих и жирненьких. Ополченцы вроде успокоились и, пожелав, чтобы за нами на опасном задании следил Великий Змей, спящий на Ильосе, отстали.

Ну а мы ещё раз перебрали в голове все важные дела, что нужно завершить до задания. Оба решили, что весь список подготовки выполнен. И дружным дуэтом триархов отправились в то время, из которого я прибыл.

Помещение террариума в моём настоящем практически не поменялось. Но ополченцев, кроме нас, здесь не было. Я объяснил Симатодотису, что в моём времени эпидемия вируса по всей Терре. В Филадельфии, где мы находимся, запрещено выходить из дома без медицинской маски. Отлучаться из дома можно только по крайней нужде вроде похода за едой или лекарствами. Ещё можно выгуливать собак, так что собаки стали поджарыми и довольными, поскольку гуляют целый день. Их дают в аренду соседям для выгула, так можно обосновать своё присутствие на улице.

– Савр, ты говоришь, запрещено выходить, а кто и как это контролирует?

– В этом времени есть силовые структуры, предотвращающие правонарушения и ловящие преступников. Сейчас они же отлавливают и штрафуют нарушителей масочного режима, а также тех, кто к себе много гостей пригласил.

– Больше трёх не собираться?

– Симатодотис, ты откуда эту фразу знаешь? Я думал, это в Сее первый император триста циклов назад такое на улице ночью простолюдинам запрещал.

– Как видишь, это старая фраза. Стратегион, центральный орган власти инопланетных оккупантов, активно такую политику использовал в лагерях интернированных терран.

– Здесь орган правопорядка называется полиция, как и во многих других странах.

– Как удалённо координируют свои действия полицейские?

– По рации, принцип радио используется, у них есть выделенные каналы, частоты, как-то передача кодируется.

– Отлично, это по моей части. Я умею обнаруживать ближайшие рации.

– Оборудование такое у тебя есть?

– Савр, это навык, я же связист прокачанный, будешь свой навык связиста развивать, тоже научишься. Подожди немного, я сейчас такой режим интегрирую в оборудование местного террариума.

Симатодотис достал набор инструментов, похожий, в принципе, на привычные людям ремонтные наборы, но явно учитывающий трёхпалость змеелюдей. Вскрыл панель в подставке, где установлен макровизор наблюдения за внешней обстановкой вокруг террариума. Вставил внутрь какие-то детали, переподключил клеммы проводов.

На экране появились странные узоры и послышался низкочастотный вой, как при смене частоты радио. Видимо, что-то подобное и делал связист, только он сам являлся частью принимающего устройства. Потом послышалось частое щёлканье. И, наконец, голоса людей. Явно полицейские общались с диспетчером на тему, кто из патрулей находится ближе всех к месту текущего вызова.

Ещё две минуты, и на экране макровизора вместо непонятных узоров появилось изображение ближайших кварталов посёлка Писателей, сильно похожее на приложение Шмыгль-карты. На дисплее молниями в кружочках было отмечено несколько точек. Пара точек была в кофейнях, ещё несколько отметок быстро перемещались по плану района.

– Симатодотис, правильно я понимаю, что кружки с молниями означают полицейские рации?

– Именно, друг мой Савр. Часть ребят, похоже, обедает, другие, что быстро передвигаются, едут на транспорте по улице.

– Да, вижу, а вот это здание, где мне, к сожалению, уже удалось побывать.

– Гарнизон полиции?

– Да, называется полицейский участок. Много раций, там десятки полицейских, и, возможно, там же диспетчера, распределяющие их по маршрутам. Как у них точно организована работа, я не знаю.

– Теперь мы знаем, где потенциальная опасность. Выдвигаемся?

– Подожди, у меня есть ещё одна идея.

Я подключил свои гогглы к панели террариума, которую связист не закрыл, и попросил Ламию интегрировать новые возможности макровизора с моим гаджетом. ИИ помощница некоторое время критиковала эту идею, но вскоре сдалась и помогла мне,строив детектор раций в очки.

Вид был попроще, чем на экране в террариуме, и скорее похож на отображение опасности в компьютерных стрелялках. Когда-то я играл в одну серию, там тоже были инопланетные захватчики, терране постоянно отступали. И датчики там были такие же, как Ламиястроила в гогглы — я видел направление на ближайшую опасность и расстояние до неё в метрах.

– Савр, я сделала, что ты просил. Вид аналогичный игре, не просто так. Ты к такому формату привык и не потребуетя переучиваться. Иначе не хватит у тебя вычислительных мощностей много потоков обрабатывать сразу.

– Ламия, очень ценю твои критические замечания про способности моего мозга. Так же, как и твою помощь.

В этот момент раздался звук уведомления системы о начисленных чешуйках опыта.

– Савр, не обижайся, говорю как есть и помогаю как могу. И система, как видишь, ценит наши с тобой совместные усилия.

«Начислено 24 чешуйки опыта за успешное применение атрибутов интеллект, лидерство, навыков хронопетлец, связист, процессор, аналитический прогноз. Итого 120/2420 опыта».

– Ламия, ты просто огонь-помощница! Симатододис, я готов выдвигаться наружу.

Глава 2. Очень молодые друзья из очень старых времён

На фоне остальных змеелюдей своей предприимчивостью и повышенной коммуникабельностью Симатодотис сильно напоминал мне филидцев. Местные жители по сравнению с жителями Сеи и выходцами из стран Северной Гереи, говорили очень громко. Филидцы практически никогда не умолкали, постоянно размахивали руками при общении.

Ещё они подходили к собеседнику на близкое расстояние. Северяне считают это личным пространством и воспринимают вторжение в него как агрессию. А филидцы при первом же разговоре с незнакомцем оказываются внутри этой зоны и даже могут хлопать по плечу или брать за руку собеседника, которого впервые в жизни увидели две минуты назад.

Местные жители обсуждали любые мелочи и даже интимные детали, которые для меня однозначно не являлись темой для разговора с первым встречным. И после нескольких минут общения с абсолютно незнакомым человеком филидцы знали, откуда он, как зовут его родителей, братьев, сестёр, детей и внуков. В зависимости от возраста собеседника, конечно. У кого-то есть дедушки, у кого-то внуки. У филидцев раньше были большие семьи, это сейчас количество детей на женщину немногим больше единицы.

Культурное различие, так ярко проявляющееся, поражало северных и холодных с виду сейцев при общении с горячими, разговорчивыми филидцами. Те казались нам очень шумными, задающими неуместные вопросы и выясняющими семейные детали, которыми делиться непривычно.

Я ещё до переезда изучал филидский язык в столице Федеративной Республики Сея, Осье. Курсы организованы культурным центром Филады. На одном из занятий мне и другим слушателям попалось задание по переводу диалога в самолёте. В сценке из упражнения девушка – студентка знакомилась с пассажиром из соседнего кресла и после нескольких фраз диалога спрашивала, женат ли он.

Преподаватель задал обучающимся вопрос, что мы думаем про диалог. Один из слушателей, женатый мужчина возрастом около 50 киклов, ответил, что девушка сумасшедшая. Преподаватель, прожившая в Филаде несколько киклов, удивилась и уточнила причину такого мнения. Мужчина ответил: «она знакомится сама с неизвестным случайным мужчиной, рассказывает ему про себя много личных деталей, а потом спрашивает, женат ли он, таким образом, предлагая ему себя в пару». Такое мнение прозвучало немного радикально, но в целом рассказ о семье в первые минуты знакомства шокирует многих сейцев.

Так вот, доисторический змеелюд Симатодотис общался с новыми знакомцами – сокланами по ополчению, примерно так же, как современные мне жители Филады. Выяснял информацию про семью, рассказывал про своих близких. Связист обсуждал массу каких-то деталей событий из жизни собеседника, и по каждой делился мнением и впечатлением.

Сима также был очень оптимистичен и уверен в успехе любых своих инициатив. В первую очередь идей по зарабатыванию камней. В этой сфере, надо сказать, он был уникальным ополченцем из тех, кого я знал. Точно так же и филидцы всегда верили в успех своих инициатив, зачастую, мягко говоря, нереализуемых.

Когда мы с этим змеелюдом выдвинулись из террариума, то проходили мимо ближайшего к арендованной мной квартире супермаркета. На улице рядом со входом, прямо на бетонных выступах дома, сидели сотрудницы в униформе. Симпатичные филидки обедали и курили, поставив какую-то еду практически на землю. В Сее я никогда не видел, чтобы сотрудники крупных сетевых супермаркетов питались на улице у входа. Они же потом в той же одежде в магазине сыр, ветчину нарезают, антисанитария явная. Но почему-то в Филаде никого это не беспокоит.

Симатодотис тут же познакомился со всеми девушками, пообщался о жизни и погоде, отпустил комплименты красавицам. Сотрудниц магазина звали Наташа, Елена, Евгения. Имена очень привычные для сейцев. Можно было бы подумать, будто я на Родине, но первое имя произносилось как Натаса, потому что в филидском языке нет шипящих звуков, Елена заканчивается на «И» вместо «А». А в имени «Евгения» ударение ставится на предпоследнюю в слове букву «И».

Мой соклан выглядел в настоящем времени как типичный сердцеед: худой и высокий, с римским носом и гладкими чёрными волосами, с полурасстёгнутой на волосатой груди сорочкой и завёрнутыми до локтей рукавами.

Это если смотреть без моих специальных гогглов, раскрывающих его облик змеелюда. Гогглы помогали мне распознать истинный облик собеседника. Вместо привычных людей я видел кентавров, гулей, крокодилов. У некоторых людей, правда, вид в гогглах не менялся никак.

Образ связиста, как филидского мачо, дополняли стаканчик с кофе и сигарета. Я даже не успел заметить, когда и где Симатодотис обзавёлся напитком и куревом. Парень откровенно флиртовал с продавщицами, вся компания весело смеялась.

На их смех вышел менеджер супермаркета Митя, с которым мы недавно познакомились. Я было подумал, что сейчас два самца начнут хвосты распушать и мериться, кто круче. Но

нет, Симатодотис тут же нашёл с Митей общий язык. Связист похвалил его за подбор очаровательных сотрудниц и заботу об их питании, спросил, не будет ли и для него любой работы. Он ведь очень хочет присоединиться к такому классному коллективу.

Митя заявил, что для моего друга постарается что-то найти, но приходиться на работу нужно очень рано и разгружать доставленные товары. Связист витиевато поблагодарил за идею, и как-то так вышло, что вроде и заинтересован. Однако, с другой стороны, вроде и не обещал прийти к конкретному времени для приёма на работу. Сима свой ответ сформулировал в формате «сделаю завтра-послезавтра», который так обожают филадцы! Соклан быстро свернул разговор, потому что мы оба увидели уведомления о приближающемся к нам, судя по сигналам раций и скорости передвижения, наряду полиции из группы немедленного реагирования на мотоциклах.

В это подразделение набирают самых резких и агрессивных штурмовиков обоих полов. Не знаю, как правильно сказать в женском роде, но женщины там тоже есть. Мотоциклистов постоянно вызывают из одного района в другой, когда властям нужно быстро нейтрализовать разбушевавшихся футбольных фанатов или анархистов. Те не остаются в долгу, вооружаются арматурой, цепями, файерами. Атакуют обычно сидящего на втором мотоцикле сзади копа не с целью избить. А с целью убить или хотя бы покалечить.

Несмотря на многочисленность нарядов, оружие, бронежилеты полиции, изредка атаки на мотоциклистов бывают удачными. И тогда на улицах Керкопии начинается настоящая война: сожжённые машины и мусорные баки, баррикады и слезоточивый газ. Полиция неотвратимо мстит радикалам за покалеченного или ушедшего на дежурстве собрата. Мирным обывателям несколько дней не стбит выходить на улицы столицы Филады.

Подразделение немедленного реагирования обычно сначала бьёт, а потом уже разбирается, преступник перед ними или простой обыватель. Естественно, общение с полицией в наши планы не входило. Поэтому, повернув за угол, мы быстро нырнули в подъезд моего дома, поднялись в квартиру и выдохнули.

Симатодотис возбуждённо рассказывал мне, как ему здесь нравится. В первую очередь он проникся зеленью в городе. Что неудивительно. Меня как жителя северной страны Сеи, гранаты, померанцы и лимоны, зреющие прямо на тротуарах в декабре, тоже не оставляют равнодушным.

Для доисторического змеелюда, который живёт в условиях обледенения после атаки на Терру инопланетных захватчиков, цветы и плодоносящие деревья вообще в диковинку.

Связист даже успел заметить птиц. В доме, где мы живём вместе с Оранж, сосед с первого этажа держит на балконе целый выводок попугаев, а сосед из подвала – курицу. Чёрно-белая несушка как раз гуляла по террасе перед квартирой подвального уровня, когда мы заходили в дом.

Опять же, в Сее держать птиц на балконе круглый кикл невозможно, а про кур в многоквартирных домах в Осхе, нашей столице, я, к счастью, никогда не слышал. А вот в Керкопии жители иногда держат даже в многоквартирных домах. Очень редко, но бывает.

После обмена мнением про прекрасную природу и разноцветных пернатых, я оставил связиста смотреть филадское телевидение – так сказать, приобщаться к местному культурному коду. А сам позвонил оптикам. Шура не отозвался, так что я набрал домашний номер господина Марата, пожилого президента ассоциации оптиков. К телефону подошла госпожа Белла, супруга и доверенное лицо Философа Марата:

– Кто говорит?

– Это Савелий, госпожа Белла!

– Друг мой, рада тебя слышать, заходи к нам на кофе, мы с Фило будем счастливы тебя видеть. Ты ведь звонишь не просто так, есть какие-то новости? Заодно и расскажешь нам.

– С радостью, но я хочу прийти не один, со мной будет соратник с очень старых времён.

– ... не знаю, как он к нам попал, но поняла, откуда. Думаю, это очень важный разговор и срочный. Приходите прямо сейчас.

– Хорошо, госпожа Белла, мы уже идём.

Я отправил положенное для выхода на улицу СМС. Симатодотис повторил то же самое, чтобы в крайнем случае показать полиции. Документы для него подготовили крафтеры в зме-екузне, взяв, как пример, филадское удостоверение профессора Дронта Камня. Там же связист получил симку во временное пользование, так что теперь он прикрывался личностью преподавателя минералогии.

Гримироваться под старика Симатодотис отказался, так что прикрытие было совсем ненадёжным. Решили, что, в случае вопросов, он будет изображать внука Дронта. В Филаде по традиции внукам дают имена дедушек, а внучкам – бабушек. Поэтому здесь часто встречаются двоюродные братья и сёстры с одинаковыми именами, и, если речь идёт об именах в честь родителей отцов, то и с одинаковыми фамилиями. То есть полные тёзки, только отчества разные. И да, в отличие от большинства стран Герейского Союза, в который входит Филада, отчества здесь во всех документах указываются обязательно. Точно так же, как и на моей Родине.

Пользуясь навыком связиста по обнаружению рядом полицейских раций, мы добрались до дома пары Марат без каких-то происшествий. Жили оптики тоже в посёлке Писателей, хотя до этого Шура Клад привозил меня к ним на машине. Пятиэтажный дом буро-зелёного цвета был весь обвит растением типа плюща, причём с толстым древесвидным стволом.

Квартира четы Марат была угловой и имела сплошной балкон, выходящий на две улицы. Я и Симатодотис прошли через парковку, расположенную под домом на нулевом этаже, на которой стоял представительский «Поппель Шкипер» и несколько других авто разных киклов выпуска и класса. Позвонили в домофон, поднялись на лифте до третьего этажа. Нас встречал сам хозяин, господин Философ, вне квартиры, прямо на лестничной площадке у лифта. Такая встреча означает высшую степень уважения к гостям:

– Савелий, рад тебя видеть, мой юный друг! Я вижу, ты нашёл нового товарища – филадца. Заходите, всё обсудим внутри дома.

Мы обнялись, пожали друг другу руки. Я представил Симатодотиса. Узнав, что мой друг не филалец, но будет изображать из себя филадца, господин Марат начал учить нас обоих местным традициям и стандартным выражениям:

– Когда заходите в дом, хозяева вас впускают и говорят: «Добро пожаловать!» Что нужно ответить?

– Спасибо, что пригласили?

– Нет, нужно отвечать: «хорошо, что мы вас нашли».

– Ладно, так и будем делать.

– Неправильный ответ. Повторяем: «Добро пожаловать!»

– Хорошо, что мы вас нашли!

– Вот, другое дело! Проходите, друзья, сейчас Белла сделает нам кофе.

В большой гостиной у выхода на балкон был расположен старомодный кинескопный телевизор люксовой японезской фирмы. Для эпохи, когда он выпускался, настоящий гигант. Ближе к входным дверям стоял большой стол, несколько кресел, диванчик и низкий столик для кофе.

У стен располагались шкафы, напомнившие мне «стенки» времён Эноси, распавшегося тридцать киклов назад государства, самой большой частью которого тогда была Сея. В составе комплекта мебели книжный шкаф, шкаф с посудой, гардероб. На шкафах стояло множество фото. Также снимки в толстых деревянных рамках висели на стенах. На полу лежал ворсистый ковёр. Небольшие круглые коврики из плотной материи лежали на диване, креслах и даже стульях.

Пока хозяин и гости ждали кофе, серьёзный разговор не начинался. Я попробовал похвалить хозяйские фото. На шкафах стояло несколько фото молодой пары. Я показал на одно из них и сказал:

– Вы отлично получились с госпожой Беллой.

Господин Марат посмотрел на меня задумчиво, потом ответил:

– Да, получились отлично, это дедушка и бабушка Беллы в молодости.

Ладонь рефлекторно потянулась изобразить жест «рука-лицо», с трудом удержался. Но главный оптик как будто не заметил моей оплошности, продолжая:

– А вот это фото я называю первым и главным фейком нашей пары. Тут я в армии, одетый в военную форму, и юная Белла на одном фото. Но штука в том, что мы тогда не были знакомы и, конечно, не встречались — это чистой воды монтаж.

– Я думал, вы оба из древних родов оптиков и знакомы с детства.

– Да, мы оба оптики, так и познакомились. На конференции от производителя оборудования для диагностики зрения. Красивый отель, лифт, я еду вместе с красивой девушкой, которая мне улыбается и на которую я смотрел весь день вместо того, чтобы слушать доклады.

– Вы пригласили её на кофе?

– Нет, схватил за мягкое место, я парень простой. Она, продолжая мило улыбаться, дала мне ногой по промежности.

В этот момент в гостиную вошла госпожа Белла:

– Фило, ради Бога, прекрати свои скабрёзности рассказывать молодым мальчикам! Опять он позорит пожилую даму. Уже 90 киклов, а одни пошлости на уме!

– Это романтические истории, моя госпожа, если их не рассказывать молодым, они вообще перестанут размножаться!

– Мальчики, не слушайте его, не было такого!

– Как не было, конференция, ты мне улыбалась весь день, романтический вечер, лифт!

– Да, Фило, но ты мягко взял меня за руку, прежде чем я нажала свой этаж, и предложил поехать на крышу, где кафе с десертами из лучшей кондитерской Филады и красивый закат! Так всё и было!

– Да, Белла, извини, так всё и было! Бес попутал, чушь мальцам рассказываю! Старый уже, 90 киклов, иногда забываюсь. Романтический вечер на крыше отеля на береговой линии, вкусные десерты, незабываемый прекрасный закат с такой же прекрасной девушкой...

Господин Философ при этом хитро подмигнул нам, поднёс руку ко рту, как бы говоря: «Не верьте ей! Правда в том, что всё было, как я рассказал». Госпожа Белла в это время была занята. Пожилая дама расставляла на столике кофе, маленькие двойные слойки и печенье. Но, несмотря на занятость, заметила жест супруга, и потому угрожающе помахала мужу указательным пальцем. Господин Марат тут же преобразился в серьёзного и представительного старца и произнёс:

– Друзья, посмеялись и будет! Я знаю, что Савелий не привёл бы к нам в дом случайного человека... Или случайного самца другого разумного вида. И предполагаю, что ты, Симатодотис, прибыл к нам если не издалека, то, какое бы правильное слово использовать... По аналогии со словом «издалека», когда говорят о расстоянии, скажу «издавна». Ведь, предполагаю, мы говорим о длинном расстоянии во времени. Но хотелось бы из первых, рук, или, точнее сказать, трёхпалых лап услышать твою историю и планы у нас. Понимаю, есть секреты, на них не претендуем. Но, вижу, ты парень хороший, втёмную нас использовать не будешь. Расскажи, что можешь рассказать.

– Господин и госпожа Марат, с радостью. Мне Савр... Савелий рассказывал про вас много хорошего. Рад наконец-то познакомиться лично.

И соклан начал свою историю...

Глава 3. Доисторический апокалипсис

Основную историю про разрушение доисторической цивилизации Терры я уже видел. Видео на эту тему было частью процесса, необходимого для подключения к системе ополченцев. Но, конечно, мне очень интересно услышать описание этих событий от лица непосредственного участника.

Симатодотис был уже взрослым змеелюдом, когда учёные Терры обнаружили приближающийся к планете астероид. У него была семья – самка и выводок змеёнышей, неплохая работа. В чём именно его занятие заключалось, я так и не понял. Похоже, прямого соответствия современным человеческим профессиям такой род деятельности не имел. Я понял только, что теперешний спецназовец не имел никакого отношения к силовым структурам. Он работал в государственной службе, которая, в том числе, оказывала коммерческие услуги. И мой друг был связан с продажей и предоставлением этих услуг жителям своего региона.

Работал Симатодотис не на территории теперешней Филады. В период разрушения цивилизации рептилий, кстати, Филада находилась на западном побережье большого моря. К востоку от неё на пару тысяч километров не было крупной суши, только небольшие острова.

Гораздо позже сошлись плиты нескольких континентов. Гигантские массивы суши приблизились настолько, что объединились в самый крупный в моё время материк Терры. Он называется Герасея и состоит из двух частей света, западная из которых – Герея. Филада стала одной из самых восточных частей Гереи. К востоку от Филады начинается самая населённая часть света. И переселенцы оттуда, перемещаясь в более благополучную Герею, в первую очередь попадают в Филаду.

Связист жил и трудился примерно в тысяче километров к югу от материковой плиты, на которой расположена теперешняя Филада. Симатодотис очень удивился, увидев, что положение самого жаркого материка Терры, где он жил, не изменилось относительно Филады за 65 миллионов киклов. Так же, как не трансформировался и материк вокруг ацтекского залива. Того самого, в который упал гигантский астероид.

Часть змеелюдов погибла практически сразу после падения небесного тела из-за серии землетрясений и цунами. Сильнее всего катастрофа ударила по крупным и водным формам жизни. Оставшиеся в живых рептилии и другие существа позже завидовали тем, кто погиб сразу после падения астероида.

Потому что существование превратилось в борьбу. Война с инопланетными захватчиками, эпидемии, голод, холод – всё это уничтожило развитую цивилизацию разумных рептилий, оставив только очаги разумной жизни, разбросанные по планете. Существование в агрессивной и дикой среде на фоне прежнего комфорта гораздо хуже выживания в дикой среде, если бы цивилизации вообще не было.

Я видел юморные картинки в чатах про постап, про «мать, неси таблетки, дедушка опять бредит». В жёлтых немигающих глазах с вертикальным зрачком своих змеят, вылупившихся уже после катастрофы, Симатодотис выглядит именно таким бредящим дедушкой. Понятно, что они видели информацию про прежние достижения змеелюдей. И вроде как должны в это верить.

Но одно дело посмотреть ролик, и совсем другое – осознать уровень величия предков. Возможно, какие-то психологические механизмы защищали юных змеёнышей от осознания такой потери. Так проще не впасть в депрессию и пережить, что они никогда не увидят великих достижений потерянной цивилизации.

В первую очередь погибали крупные мегаполисы и наиболее населённые агломерации. Было сложно обеспечить жителей питанием и водой, избежать распространения инфекционных заболеваний. Было необходимо обеспечить жителей ресурсами для обогрева после кардинального изменения климата в сторону похолодания.

Прежние управленцы, казалось, отлично справлявшиеся в хороших условиях, не смогли перестроиться и приспособиться к работе в условиях постоянного кризиса. Именитые правительственные группировки и партии, примкнувшие к ним военные и силовики, даже учёные — все боролись не с проблемами. Боролись между собой за власть и ресурсы. В итоге основная часть инфраструктуры змеелюдов, ресурсы их цивилизации и высокотехнологичные устройства — всё осталось в прошлом.

Семья Симатодотиса погибла, он разочаровался в партии, к которой изначально примкнул, и бежал через море на север, спасаясь от ударов инопланетян. На самой окраине северного материка, в полном захолустье, неинтересном захватчикам, остался очаг сопротивления, на территорию которого стекались отряды змеелюдов.

Эти змеелюды не были профессиональными военными. Тех в первую очередь выбили инопланетные захватчики во время первоначальной атаки и следующих вооружённых столкновений. Обычные мирные прежде жители Терры, активные, не сломавшиеся под ударами судьбы и захватчиков рептилии стали ополченцами Терры в горах на месте теперешней Филады. Подобные отряды сформировались и в других очагах, где изначально не было достойных целей для оккупантов. В регионах, где были развитые мегаполисы, крупные военные объекты, не осталось практически ничего живого.

Когда Симатодотис появился в ополчении, там уже существовали ИИ-помощники и система, обеспечивающая подсчёт опыта, развитие атрибутов и навыков, обмен трофеями. Змеелюда подключили к ней без каких-либо пояснений. Откуда появилась эта инфраструктура, Симатодотис не в курсе. Про иновременцев до встречи со мной он тоже слышал только слухи. Связист даже считал информацию про хронопетлецов сказками для взрослых. Истори-

ями для утешения и поднятия духа ополченцев в ситуации постоянных потерь и отступления под напором превосходящих сил оккупантов.

Многие терране думали то же самое. Что информация про временные петли и перемещение во времени – ложь во благо. Командование якобы хочет, чтобы участники сопротивления не теряли надежду на победу над оккупантами или хотя бы на выживание цивилизации змеелюдей.

Симатодотис, несмотря на поддержку такого мнения, вслух его не высказывал. Спецназовец не хотел, чтобы его обвинили в пораженческих настроениях. Большинство штурмовиков, с кем он общался, были уверены, что «ещё чуть поднажать и порвём этих теплокровных, словно крокодил рыбу». Репрессий в ополчении не было, но высказывание сомнений в победе ополчения привело бы к враждебному отношению со стороны патриотично настроенных и искренне верящих в победу сокланов.

Я думал, что связист – совсем молодой змеелюд. Судя по его оптимизму, интересу к самкам и развлечениям. И вдруг, оказывается, у Симы была семья и змеёныши ещё до катастрофы. За прошедшие после нападения инопланетян киклы до времени, когда мы познакомились, он успел переквалифицироваться в связисты. Выполнил много боевых заданий ополчения, стал частью элитного подразделения «Шёпот смерти», и даже отложил несколько кладок яиц со змеелюдками, с которыми у Симатодотиса были романтические отношения.

Ополченцы старались не забывать про потомство, потому что иначе освободить Терру будет не для кого. Да и некому. Ополченцы ведь стареют и уходят от болезней и по возрасту. Даже если не учитывать гибель в боях с теплокровными, которая была основной причиной смертности разумных рептилий-ополченцев.

Вылупившихся змеёнышей по очереди воспитывали папы и мамы. Но делалось это не в семьях, а в детских группах, в формате интернатов. Взрослые ополченцы часто выполняли боевые задания, большинство из них жило на казарменном положении. Поэтому, к сожалению, родители не могли постоянно воспитывать своё потомство. Чередовались и заменяли друг друга, воспитывая посменно своих змеёнышей и детишек сокланов, когда были свободны от заданий.

Симатодотис рассказал, что ему, в силу его специальности в ополчении, стали очень интересны средства связи в виде смартфонов, которые я доставил из своего времени. И захотелось обязательно своими глазами посмотреть на мир будущего, где все жители пользуются таким чудом.

Ещё среди ополченцев было принято считать, что в будущем, конечно, победят инопланетных оккупантов. Поэтому сокланы напутствовали сослуживца, отправившегося в дивный новый мир, вернуться и рассказать им, как в будущем змеелюды радуются победе.

Сам Симатодотис, конечно, понял, что не всё так радужно, как думают многие ополченцы. Командир ведь отпустил его не отдыхать, а выполнять боевое задание.

После многозначительной паузы, которой соклан завершил свою непривычно шипящую речь на филиадском, стало понятно, что он ждёт ответного рассказа от хозяев дома.

Господин Марат правильно понял паузу Симатодотиса и взял слово. Главный оптик начал рассказ с политинформации о противостоянии терран с захватчиками. Господин Философ признал, что сопротивление оккупантам практически подавлено. Терра, в основном, захвачена инопланетянами, а также их теплокровными сателлитами.

Большинство сопротивляющихся сами являются теплокровными, хотя имеют часть генов змеелюдов. И выглядят современные участники сопротивления как теплокровные, хотя в специальных очках видно наличие у них генов терран. Чем ближе к северо-западу Гереи, тем терранских генов и сопротивляющихся людей меньше.

Например, в Альбии их практически нет. Эта страна и выходцы оттуда практически все поддерживают оккупантов и агрессивно продвигают их идеологию по всей Терре. Для работы

на захватчиков альбийцы используют все свои политические, военные и торговые возможности.

В Филадельфии ситуация другая. У многих жителей страны сохранились гены терран. Однако пропаганда инопланетян привела к тому, что они не помнят своих корней и культуры. Филадельфия намного беднее стран Северо-Западной Герееи. Поэтому жители Юга завидуют и во всём стремятся быть похожими на альбийцев и аллеманцев.

Престижным считается отправить детей на обучение в эти страны. Практически все преподаватели университетов Керкопии сами получали образование в Альбии, а не в Филадельфии. Они активно пропагандируют тамошние ценности, и эти же люди пишут школьные учебники. Так что филиадцам с детства внушают, куда нужно стремиться и где жизнь правильно устроена. Также гордым жителям южной страны внушается чувство собственной неполноценности по сравнению с «заграницей». Под которой, конечно, подразумевается Северо-Западная Гереея, а не по-настоящему нищие страны Юга и Востока.

Молодое поколение филиадцев, поддаваясь такой пропаганде, фактически превращается в «пятую колонну», засланную оккупантами в страну с терранским населением. Господин Философ пожаловался, что собственная дочь считает его отсталым ретроградом. Ещё бы, она гордится тем, что работает с альбийцами, и сожительствует с одним из них. А от родителей «продвинутая» дочка скрывает место своего проживания, чтобы избежать контактов с нецивилизованными предками. И, конечно, если она получит хоть какую-то информацию о деятельности ордена оптиков, то тут же поделится всеми секретами со своими любимыми альбийцами.

Главный оптик тут же оговорился, что привёл этот пример, не чтобы нас разжалобить, а для понимания масштаба проблемы. Также это предупреждение для нас, что родственные узы, к сожалению, уже не дают гарантии верности делу, которым предки господина Марата занимались тысячи циклов. Враги постоянно пытаются обнаружить любые активности, связанные с тайным орденом поддержки ополчения Терры. Ведь им жизненно важно уничтожить последние остатки сопротивления коренных жителей захваченной планеты.

К беседе подключилась госпожа Белла и рассказала, что сегодня странные события произошли с Шурой Кладом, помощником руководства ассоциации оптиков во всех делах, официальных и тайных. Что Клада вдруг обвинили в незаконном выходе из дома во время пандемии, и отвезли в полицейский участок. Я спросил, в какой именно, и господин Марат ответил, что в подразделение на улице героев студентов. Госпожа Белла добавила, что они отправили в участок адвоката, чтобы помочь Шуру, но от юриста нет никаких вестей.

В этот момент у меня в голове будто что-то щёлкнуло. Я вспомнил, как меня самого точно так же забирали в участок по аналогичному обвинению в другой временной ветке. За такую мелочь не патрульные не задерживают. Полиция просто выписывает штраф в 300 денариев и отпускает нарушителя.

А меня полицейские передали членам преступной группы Лорда. Адвоката, присланного мне на помощь оптиками, просто вырубил в участке или рядом с ним. Тогда меня спас именно Шура вместе с участниками «боевого крыла» ассоциации оптиков, что бы это ни значило. Ребята были бравые и смелые, хотя активно пообщаться с ними не получилось.

Получается, что в этой ветке времени вместо меня в участок забрали Клада. В прошлой ветке меня сдал агентам оккупантов первый хозяин квартиры. Но в текущем варианте реально я съехал от него в первый же день. Поэтому понять, что я тот самый хронопетлец, которого ищут агенты захватчиков, Хамлор Патока не мог. Видимо, каким-то образом к врагу просочилась информация про Шуру, и вместо меня полиция взяла владельца оптики посёлка Писателей.

Услышав новость про задержание Клада, а также об отсутствии информации от адвоката, я решил, что таких совпадений не бывает, и нужно союзников спасать. Даже если я ошибся, лучше перебдеть, чем недоспать. Хотелось обсудить задание Симатодотиса, закупку оборо-

дования и долгосрочные планы. Но, похоже, события опять понеслись вскачь, и придётся, образно говоря, прыгать в последний вагон уходящего поезда.

– Господин Философ, госпожа Белла! Извините, что перебиваю, мы с вами и Симатодотисом хотели важные вопросы обсудить. Но, судя по тому, что вы рассказали, дело срочное. Не буду вдаваться в детали, просто скажу, что в параллельной реальности я сталкивался с очень похожей ситуацией, и тогда доставленного в участок пришлось срочно спасать. Адвокату, кстати, тоже может потребоваться помощь, но не настолько срочно.

– Савелий, текст о параллельной реальности для нас с моей госпожой звучит странно, но мы уже стали свидетелями разных невероятных событий с твоим участием. Если дело срочное, просто скажи, что нужно делать, конечно, мы хотим спасти мальчика. Шура нам как сын.

– А ты как внук! — добавила госпожа Белла.

– Спасибо за доверие и принятие в семью, друзья, это взаимно, я тоже отношусь к вам как к родным. В прошлый раз из участка спасали меня. И сделали это присланные Шурой члены, как он выразился, «боевого крыла» ассоциации оптиков. Клад сам руководил операцией, но решающий вклад в освобождение внесли бойцы с тяжёлым вооружением, а именно с автоматическими гранатомётами. У вас есть такие бравые ребята, правда ведь?

– Обещай, что про тот случай ты нам расскажешь позже, когда будет время. Я возмущён, что тебя посмели забрать в участок и пришлось проводить боевую операцию по освобождению. Мы готовы, неважно, что там за враги – полиция, армия! Всех порежем на полоски филадского флага, чтобы Шуру освободить. Есть боевое крыло, это так. Но им Шура руководил. Понимаешь, у нас тайная организация, структура, как теперь модно говорить, сетевая. Ячейки знают друг друга, руководителя, и всё. Иначе одного возьмут и потом раскрутят всю тайную организацию.

– Фило, подожди, у меня есть резервная информация как раз на такой крайний случай.

– Госпожа моя, что за интриги? Тем более, за моей спиной, почему я про это не знал?

– Как раз по той причине, о которой ты только что говорил. Не сто́ит знать всё. Для уменьшения рисков.

– Прощаю на первый раз.

Господин Философ укоризненно посмотрел на супругу и погрозил ей пальцем. Жест, такой же, как в Сее. Сильно всё-таки похожи наши культуры. Скорее даже сейская — наследница филадской, пусть наша страна и больше по населению в 15 раз, а по площади территории аж в сто тридцать раз. Многие филадцы спрашивают про количество населения в Федеративной Республике Сее. Очень гордятся нашей страной как наследницей их религиозной веры и культуры. В очередной раз навалились сообщения от системы ополченцев:

«Обновление задания: проследить за бандой Лорда. Получена новая информация о задержании Клада. С большой вероятностью задержание организовано группой вурдалаков. Получено опыта 12 чешуек. Итого 132/2420 опыта. Задачи: Помочь освободиться Шуре, провести расследование связей полиции и Лорда, получить информацию о членах банды».

«Успешно применены атрибуты интеллект, лидерство, харизма, удача, восприятие. А также навыки: быстрая ходьба, аналитический прогноз. Начислено 14 опыта. Всего 146/2420 чешуек».

Госпожа Белла встала с кресла и подошла к шкафам. Взяла старое фото, на котором, как я только что выяснил, были изображены её дедушка и бабушка в молодости. Судя по возрасту госпожи Беллы, оригинал этого фото сделан ещё в 19 зоне, больше 120 киклов назад. Может быть, оно сделано ещё методом дагеротипии, это вроде слово на аллийском и включает в себя фамилию изобретателя метода.

Неважно, смотрим дальше. Дама вскрывает рамку и достаёт оттуда записку с надписью знакомыми символами — клинописью. Письменность змеелюдей! Госпожа Белла берёт кнопочный мобильный своего супруга и набирает номер, смотря на записку.

Глава 4. Скорость очень захватывает, особенно когда превышает разрешенную

В трубке, включённой на громкую связь, слышны гудки. После шестого гудка раздаётся привычное:

Савр и ещё один друг, молодой по – Представьтесь!

– Механик, ответь Кошатнице.

– Представьтесь точнее, пожалуйста!

– Ринелла!

– Актинидья! Рад вас слышать, госпожа! Чем могу помочь?

– Это ты мне скажи, чем я могу помочь? Друзья пропали и не отзываются, пришлось выйти на канал экстренной связи. Со мной мой господин, возрасту, но очень-очень старый друг. Понял меня?

– Понял, госпожа! Очень рад, такой состав обнадеживает. По статусу новостей мало. Наши друзья на объекте. Появились непонятные участники, прошли внутрь.

Я поднял руку и показал госпоже Белле на себя. Подавая сигнал, что я хотел бы подключиться к разговору.

– Механик, ответь Савру.

– На приёме, рад познакомиться, Савр.

– И я рад. Непонятные участники – одеты в чёрное, явно намного теплее, чем требуется по погоде, очень белая и бледная кожа, высокие и худые, в солнцезащитных очках. Короче, выглядят как секретные агенты из пародийных комедий?

– Ты знал, да? Именно так и выглядят.

– Знаю таких, да, сколько их?

– Внутри зашли двое, ещё двое в машине. Тоже чёрная, большой седан с затемнёнными наглухо стёклами. У нас есть датчики движения и инфракрасные. Так вот, на инфракрасных датчиках пассажиров не видно, как будто они холодные.

– Так и есть, Механик, подожди недолго.

Я подошёл к госпоже Белле и выключил микрофон, с трудом вспомнив, где он выключается на этом допотопном телефоне давно вытесненной с рынка мобильных марки из Северной Гереи.

– Нам надо срочно попасть туда, это вурдалаки, а не обычные люди. Очень опасная банда, Симатодотис прибыл сюда именно для помощи в борьбе с ними. Если они увезут к себе Шуру, он точно не выживет и, скорее всего, не сможет удержать в себе все ваши и наши общие секреты. У вурдалаков есть методы изъятия информации против воли человека.

– Савр, хорошо, я поняла, я вас отвезу, а Фило останется на связи с Механиком и с нами, будет координировать наше общение.

Господин Марат деловито надел очки и достал из широкого кармана жилетки ещё один кнопочный телефон. Потом сделал вид, что отдаёт нам честь и готов к координации связи.

Госпожа Белла включила микрофон, сказала Механику, что группа союзников выдвигается на место. В случае изменения ситуации нужно набрать тот же номер, но на связи будет не она, а Охотник. Супруги поменялись своими древними аппаратами. При этом господин Философ сказал:

– Моя Белла, я тронут тем, что ты помнишь наш первый... наше первое романтическое свидание. Ты выбрала в качестве пароля название отеля, в котором мы стали очень близки.

– Фило, конечно, мы несколько дюжин киклов вместе, но я всё помню лучше, чем то, что сегодня ела на завтрак. Наши прекрасные свидания не сотрутся из моей памяти. Но ты ведь и отзыв услышал?

– Конечно, дорогая, это очень вкусный фрукт, который растёт только на самом южном острове Филады...

– Да, дорогой. И этот фрукт очень кислый. Такое у тебя было лицо в лифте, когда ты получил по заслугам, пристав к юной красотке.

– Не знаю, что сказать...

– Я рада, что со временем ты стал взрослее. Дозрел, как тот самый фрукт. Ты стал умнее и слаще, мой Фило.

Госпожа Белла послала супругу воздушный поцелуй. Её супруг выглядел немного смущённым и растерянным, но быстро принял обычный уверенный в себе и представительный вид.

Интересные у этой парочки позывные. Вспомнив, как мы познакомились, я подумал, что госпожу Беллу точно Кошатницей не назовёшь. Гоняла она тогда котов шваброй от их автомобиля – настоящей реликвии аллеманского автопрома – представительского седана модели «Поппель Шкипер».

А господин Философ тогда был в шляпе с пером в охотничьем аллеманском стиле. Конспирация у группы, конечно, присутствует, но приходится признать, что уровень её невысок. Не удивлюсь, если Механик владеет автосервисом и ходит в промасленном комбинезоне.

Госпожа Белла, двинулась к выходу быстрее нас с Симатодотисом. Как обычно, дама согнулась и припала на одну сторону. Но опередила нас, молодых и здоровых. Открыла плетёную шкатулку на столе в гостиной, оттуда высыпалось несколько комплектов автомобильных ключей. Быстро перебрал их, госпожа Белла буквально зашипела, посмотрев на своего мужа:

– Фило, где ключи опять?

– Моя госпожа, я убрал их, чтобы ты не гоняла быстрее, чем обычно.

– Ты не ответил!

– Посмотри в коробке с конфетами.

– Савр, достань, пожалуйста!

Невысокая госпожа Марат показала мне на коробку, стоящую на шкафу. Дама не могла дотянуться сама до верхней поверхности шкафа. Как только я подал ей коробку, она безжалостно высыпала содержимое на стол. И да, среди конфет обнаружилась ещё одна связка автоключей. Пока хозяйка квартиры выуживала связку из горсти конфет, я посмотрел на остальные ключи и сопоставил логотипы марок с теми машинами, что стояли на парковке.

– Погодите, там внизу, что, все машины ваши? А соседи не ездят на авто совсем?

– Нет у нас соседей, инвесторы из Кины скупили все квартиры. Дом хороший, университет рядом, едут оттуда студенты учиться и меняться опытом между двумя древними культурами. Вид на гору у нас, прямо на Великий Гимет. Чудо, а не дом. Кина – огромная страна с населением в полтора миллиарда разумных. В ней детей миллиардов больше, чем всё население Филады. Скоро всю недвижимость в нашей стране скупят.

– Так вы в доме одни живёте?

– К сожалению, да. Приходится все вопросы с коммунальщиками решать нам. Да ещё и отопление не можем включить. Кинезцы не живут тут зимой, не хотят платить за отопление.

Приходится нам греться обогревателями электрическими. Дорого очень выходит. Пойдём уже, Савр, негоже спасителям Терры про рост счетов за коммуналку перед подвигом трепаться.

– Сарказм понял, сигнал принял, — ответил я засмеявшись.

В Филадельфии во всех домах есть управляющие из числа жильцов. Где-то это постоянная активность, где-то по очереди жильцы этим занимаются. Такой управляющий собирает деньги со всех за коммуналку (кроме электричества и воды), решает вопросы с текущими поломками в доме (протечки, лифты, входные двери), и договаривается с поставщиками услуг про уборку, заливку дизеля для отопления.

Этот же человек собирает жильцов на собрания для принятия важных решений, в том числе о том, будет ли зимой в доме отопление, хоть и включают его всего на пару часов в день вечером. В домах тут есть батареи, но нет котельных и ТЭЦ, централизованное на весь город тепло отсутствует. Батареи работают от дизельного двигателя, установленного в подвале каждого дома.

Если большинство жителей дома готово за отопление платить, то топливо для дизеля покупают и его включают после снижения температуры до оговоренных заранее градусов. Если большинство финансировать отопление не хочет, то каждый житель сам греется как может.

Кто-то газовые баллоны покупает, кто-то печки ставит, кто-то использует обогреватели электрические. Кто-то уезжает в деревню и там дровами топит. Ладно, забудем про занудные коммунальные дела, у нас же гангстерская сага.

Мы оставили господина Философа дома как координатора нашей операции. К моменту, когда мы уходили, он успел выложить на столе несколько кнопочных мобильных, рацию и бумажную карту Керкопии и окрестностей.

Карта, правда, выглядела сильно потёртой, и часть дорог на ней была добавлена от руки. Похоже, Мараты не хотели покупать новую карту, и просто новые дороги дорисовывали сами. Каждая стройка в Филадельфии – проект на десятилетия, и после проведения всемирных спортивных соревнований 15 циклов назад новых дорог почти не появилось. Так что карта 10-15 цикловой давности была практически актуальной.

Мы с трудом влезли втроём в лифт, спустились на нём вниз, на парковку, и устремились в дальний угол, где стояло нечто, заботливо накрытое брезентовым чехлом. Госпожа Белла быстро откинула чехол, мы с Симатодотисом помогли ей сложить пыльный брезент в угол. Под чехлом оказалось бордового цвета спортивное купе марки Оёда Целум самого первого поколения, то есть модели 1970 цикла.

Эпоха, когда автостроение Страны Восходящего Ильоса было на подъёме, причём машины тогда делали в расчёте на долгую эксплуатацию. Два воздухозаборника на капоте говорили о том, что это самая мощная комплектация из всех, поставлявшихся с левым рулём для зарубежных покупателей вне Страны Восходящего Ильоса.

Госпожа Белла села за руль, Симатодотис змейкой просочился на задний диван купе, я сел справа от водительницы. Сначала у меня были некоторые сомнения, что пожилая дама хорошо умеет приручать этого механического монстра. Однако первые же её движения меня не разочаровали. Заведя авто, двигатель которого тут же зарычал утробным рыком, водительница ассоциации оптиков первым делом перекрестилась и сказала:

– Храни нас Бог! Пристегнитесь, мальчики!

И вдавила педаль газа. Ворота парковки, к счастью, были открыты, госпожа Белла с заносом вывернула на улицу. Испуганные кошки, гревшиеся на солнышке, прыгнули в разные стороны. Так же, как и пара встречных курьеров на мопедах, с криками про дерьмо пытавшиеся удержать свои тарактелки на дороге.

Дороги посёлка Писателей – это пересечение большого количества мелких улочек, как правило односторонних. На перекрёстке обычно много зелени, мусора, поэтому поперечную

улицу практически не видно. Поэтому при пересечении перпендикулярной улицы приходится притормаживать и смотреть, не едет ли кто-то, чтобы не столкнуться. Но это явно не наш вариант!

Госпожа Белла вдавила кнопку клаксона и на скорости пролетела пять поперечных улиц, нигде не остановившись и не переставая сигналить. На двух улицах выезжавшие с поперечных переулков водители были вынуждены экстренно затормозить, чтобы не столкнуться с нами. Кошки разбежались по кустам и деревьям. Собаки истошно лаяли, незадачливые пешеходы опять что-то кричали про дерьмо. Они ведь точно не про нас, правда? Видимо, под ногами не углядели и наступили случайно.

После экспресс-проезда по кварталу, продолжая отчаянно сигналить, госпожа Марат вылетела на проспект посёлка Писателей, игнорируя необходимость пропустить едущие по нему авто.

Водители сигналили, отчаянно ругались и махали кулаками высунув руки из окна. В глазах нашего водителя плескался восторг и охотничий азарт. Меня шатало в стороны, хоть я и был пристёгнут. Разные части моего тела десятки раз ударились о дверцу, бардачок и потолок салона. Не пристёгнутый Симатодотис переваливался сзади как мешок картошки.

Помимо высокой скорости, к нашим со связистом активным перемещениям внутри салона спорткара приводила холмистая местность. Госпожа Белла при этом сидела за рулём как влитая. Она будто стала единым целым, одним организмом с машиной.

Вылетев на перекрёсток со светофором, госпожа Марат со скрипом тормозов и заносом повернула с проспекта в сторону улицы героев студентов. Манёвр снова вызвал раздражённые сигналы остальных участников движения. Студенты, сидевшие в кофейне прямо на улице, проводили спорткар восторженными взглядами и возгласами.

Наш водитель повернула аккуратно на начавшийся красный сигнал светофора. Вписавшись в поворот, дама крикнула:

– Хватит сигналить! Это был не красный, это был оранжевый!

Чуть позже, видимо, осознав уровень лихости своего вождения, добавила:

– Ох, грехи наши тяжкие, прости нас Господи!

В этот момент раздался трели телефона, госпожа Марат попросила меня ответить.

– Савр у телефона!

– Савр, Механик сообщил, что один из его людей зашёл в участок, будто искал там своего знакомого патрульного. Адвокат без сознания лежит рядом со входом в здание на полу. Грудастая патрульная с симпатичным задом оказывает ему первую помощь. Вокруг стоят другие патрульные и пара экипажей мотоциклов группы немедленного реагирования. Оказывающая помощь патрульная очень аппетитная девица. С конкурентными преимуществами примерно четвертого размера. Да ещё с пистолетом и наручниками.

Госпожа Белла, продолжая рулить и отчаянно сигналить, включилась в разговор:

– Охотник, тебе уже скоро 100 киклов исполнится, какие девицы? К делу уже переходи, про девиц я с тобой потом поговорю!

– Упс, моя госпожа, виноват! Я ведь просто точно передавал слова Механика. В общем, нашего друга он тоже видел, как раз вместе с двумя странными субъектами. Ругаются с дежурным, выдали им прибор для проверки... неважно, в общем, тяжёлый прибор. Щелевая лампа называется. Наш друг его из ремонта забрал, нёс от машины на работу свою, когда его в участок забрали. Вместе с устройством и забрали, не дали донести в здание. Теперь выпускают и вернули все вещи, кому-то эту хрень нести нужно.

– Понял, значит, скоро они будут на улице. Мы уже рядом, Механику передайте, чтобы пару ребят на транспорте отправил внутрь кампуса. Пусть ждут там за забором прямо напротив участка. Там здание прочности материалов, что бы это ни значило. И пусть будут готовы быстро

уехать с грузом и пассажиром. Если у Механика есть светошумовые заряды и дымовые шашки, нужно ими отсечь участок от нашей активности.

– Принято, удачи!

Разговор закончился, но госпожа Белла ещё долго продолжала бурчать про мальчишек, которые даже в возрасте за 90 киклов продолжают обсуждать аппетитных девиц. И, прости Господи, рассказывать про щелевые лампы. И это при наличии молодой супруги, которой всего-то 80 киклов. Ну, может, на пару киклов больше.

Удивительно, но её бурчание подействовало на меня мотивирующе. План операции сформировался практически сразу.

Я умею в телепорт, постараюсь забрать Шуру, перемещусь с ним вместе внутрь кампуса, там пара ребят Механика подберут его и увезут. Напротив участка находится здание прочности материалов политехнического университета. Не знаю, что там внутри, но рядом со зданием людей я ни разу не видел. Так что риски случайных свидетелей зацепить во время боя минимальные.

Если будут преследователи, буду с ними сам разбираться. Клад вряд ли будет в состоянии мне помочь. Устраивать битву на глазах у полицейских не хочется совсем. Нет желания становиться личным врагом полиции. Если патрульные пострадают от наших действий, то будут везде нас искать и не успокоятся, пока не найдут и не упокоят.

Поэтому я попросил людей Механика прикрыть наши действия светошумовыми гранатами и дымовыми шашками от полицейских из участка. Надеюсь, у группы оптиков есть хотя бы шашки.

Глава 5. И снова гангстерская сага

Второй раз уже я попадаю в ситуацию, когда банда Лорда увозит захваченного человека из участка на улице героев-студентов. В прошлый раз в другой временной ветке они увозили меня, теперь – Шуру Клада. Для всех остальных участников события это происходит впервые, но для меня такие разборки повторяются уже второй раз. В предыдущий раз то, что я могу телепортироваться, помогло мне переместиться прямо из машины внутрь кампуса технического университета. В случае с Шурой такой манёвр невозможен. А значит, мне придётся перехватывать похитителей на пути к машине. Надеюсь, успею.

Наша гонщица как раз домчала нас до поворота на улицу героев студентов, на которой находится полицейский участок. Улица бывшего мэра, по которой мы ехали после поворота на перекрёстке, была длинной и односторонней. Причём движение по ней, если считать от перекрёстка, было в противоположные стороны.

То есть проехать улицу насквозь было невозможно, потому что в месте перекрёстка направление движения по ней изменялось на обратное. С перекрёстка можно было уехать в обе стороны, а приехать к перекрёстку нескольких дорог можно было только с переулков, но не по широкому проспекту. Три фразы про одно и то же, но я никак не могу осознать такой странный факт. Он просто не укладывается у меня в голове. Навигация в Филадельфии – нетривиальная штука.

С парковкой, как обычно, было сложно, но как раз перед нами освободилось место. С него отъезжал длинный чёрный лимузин с затемнёнными стёклами. Он был припаркован прямо перед пересечением двух улиц, на углу которых расположен полицейский участок.

Чёрный лимузин — очень редкое авто для студенческого района. Да это же наши конкуренты – гангстеры Лорда, как раз уезжают, чтобы забрать своих подельников и Клада от участка! Бабушка Белла с визгом тормозов вклинивается на освободившееся место, я выскакиваю из машины и быстрым шагом иду к углу улиц, ко входу в участок.

С заднего сиденья машины следом за мной вываливается Симатодотис. Буквально вываливается, прямо на дорогу. Благо улица узкая и движения практически нет, задавить его некому. Укатали Сивку крутые горки, в буквальном смысле слова – местность в посёлке Писа-

телей очень холмистая. И, хотя мы проехали небольшое расстояние, успели несколько раз спуститься и подняться по холмам.

Седан с сообщниками похитителей останавливается напротив входа в участок, включив аварийку. Я очень спешу, но стараюсь не бежать, чтобы не вызвать агрессию противников. Из участка выходит явно один из вурдалаков. Одет в чёрную длинную одежду, тёмные очки, у него очень бледное вытянутое сверху вниз лицо, неестественно худой.

В руках у гангстера устройство, которое стоит в оптике или у окулиста на столе. Перед ним садишься, ставишь подбородок на подставку, прислоняешься лбом и тебе светят в глаз при осмотре. В Филадельфии попасть на приём к окулисту непросто, зато такие устройства в каждой оптике есть. Тут фармацевты в аптеках за терапевтов лекарства советуют, а оптики – за окулистов. Проявилась Ламия:

– Савр, это называется щелевая лампа.

– Спасибо, помощница. Честно, пофигу сейчас, как оно называется. Главное, что руки у противника заняты.

Второй персонаж, выходящий следом, выглядит точно так же, как предыдущий. Только у него нет в руках щелевой лампы. Зато он держит за предплечье Клада обеими руками, при этом что-то держит в правой руке. Когда вурдалаки украли меня, это был пистолет, вряд ли что-то поменялось.

У лимузина открывается водительская дверь, и оттуда выходит ещё один вурдалак. В гогглах все эти бандиты выглядят как люди-волки, то есть существа на двух ногах с волчьей головой.

Я поворачиваю ко входу в участок, не доходя до лимузина. Вурдалак, сопровождающий Клада, смотрит на меня неприязненно и подозрительно. Остальные двое оказались к этому моменту у меня за спиной. Так что их реакция мне не видна. И – бинго! В этот момент подошла кавалерия!

Из-за спины прилетает нечто компактное, бьётся о землю. Я успеваю закрыть глаза и открыть рот. Хотел ещё руками уши закрыть, но не успел. Раздаётся резкий хлопок, вспышка. Несмотря на закрытые глаза и гогглы на них, я практически ничего не вижу.

К счастью, гогглы транслируют мне неясные серые изображения двух человек, борющихся между собой. Бросаюсь к оптику, отталкиваю вурдалака в сторону Симатодотиса, кричу связисту: «Принимай груз!» — и в то же мгновение применяю телепортацию.

За забором напротив полицейского участка находится непонятное мне здание прочно-сти материалов. Главное, чтобы не было лишних свидетелей заварухи и никто не пострадал. Телепортировавшись, с трудом различаю движение рядом с нами, мне что-то говорят, но я не понимаю. Точнее, не слышу. Подключается Ламия:

– Савр, это бойцы Механика, готовы тебе помочь!

– Шура в порядке?

– Савр, извини, но это не Клад, ты телепортировался вместе с вурдалаком.

Сильный удар по голове подтверждает эту информацию и сбивает меня с ног.

«Получен урон 12 укусов. Оглушение длительностью 5 минут».

«Вырубите его, но постарайтесь оставить живым!» – кричу я людям Механика.

Какие-то тени вокруг меня двигаются и издают непонятные звуки. Вдруг картинка и звук меняются, видимо, ИИ-помощница подключила свои возможности и транслирует мне изображение и звук, чтобы компенсировать воздействие светошумовой гранаты.

Я вижу отдельные чёрно-белые, точнее, светло-серые и тёмно-серые кадры. На них некто в мотошлеме, маске, мотокостюме и перчатках с разбегу бьёт головой в живот стоящего рядом со мной вурдалака. Меня разворачивает, оба противника падают рядом со мной.

Второй мотоциклист, одетый точно так же, как первый, подбегает к упавшим. В руке у него ещё один мотошлем. Шлемом боец Механика несколько раз с размаха бьёт вурдалака по голове. Кадры меняются, как картинки чёрно-белого комикса.

Звуков я не слышу, и после мысли о комиксе Ламия начинает мне транслировать звуки в виде картинок. «Трах», «бах», обведённые в рамки из ломаных линий. Над головой вурдалака появляются прерывистые круги, летающие звёздочки и поющие птички. Видимо, противник мотоциклистов «поплыл».

Оптики повернули его на живот и стянули руки и ноги ремнями. Для связывания ног пришлось им отдать мой ремень. Натянули на голову находящегося в нокауте врага мотошлем, взгромоздили на один из мотоциклов. Один из бойцов Механика сел рядом с вурдалаком как водитель. А я с трудом заполз позади второго бойца на оставшийся мотик. У моего водителя над головой появилось облачко, внутри которого написан текст на филадском: «Куда едем, Савр?»

– Ламия, подруга моя древняя, ты не слишком увлеклась?

– Ты уже всё видишь сам и слышишь?

– Пока не очень хорошо, но можно мне как-то более привычным способом информацию передавать, а не в виде комиксов.

– Согласна, увлеклась, но, согласись, было прикольно.

– Огонь просто, но пора прекращать.

– Скучный ты, вот был до тебя хронопетлец...

– Зато живой, а того уже нет. Заканчивай балаган.

Задавший вопрос боец потряс, постучал меня по предплечью, чтобы прервать затянувшуюся паузу. Теперь я всё видел и слышал, хотя в ушах шумело и голова кружилась. Возможно, это последствия удара вурдалака.

– Едем в кампус универа имени первого президента Филады, там, через дорогу от студенческого ресторана, есть место раскопок для практики студентов. Знаешь?

– На улице историка-основателя? Знаю, конечно, уже едем.

Я посмотрел через забор кампуса в сторону полицейского участка. Остатки дыма постепенно рассеивались, несколько полицейских перекрыли движение на улице героев-студентов. Чёрный седан никуда не уехал. Полиция держала кого-то, лежащего на земле у входа в участок, под прицелом. Мне не было видно, кто это. Надеюсь, не Шура, не Симатодотис и тем более не наша отважная водитель госпожа Белла.

Мы мчались по кампусу технического университета, ветер в лицо, голова отчаянно кружится. Самочувствие ужасное. Кампус похож на парк, очень красивая зелень, цветы и деревья. Вот только люди всё портят.

Заборы, стены, входные ворота и даже асфальт расписаны граффити и пропагандистскими лозунгами. Лозунги все от анархистов и коммунистов разных партий. В Филаде такие партии не запрещены, в отличие от многих других стран Гереи. Но коммунистических партий

несколько, между собой договориться они не могут, поэтому в парламент попадает только одна со стабильным процентом голосов 7–8.

Остальные коммунисты, с минимально отличающимися названиями, логотипами и избирательными программами, успешно отнимают у этой партии часть голосов избирателей. Сами не проходят в парламент и не дают ей набрать весомое количество депутатов для реального влияния на политику. Не знаю, как у филадцев, у меня возникает чёткое ощущение договорняка между партиями власти. С целью не допускать коммунистов любыми средствами к значимым политическим решениям.

Граффити – настоящий бич Филады. Местные на них не обращают внимания, будто их нет. А у приезжих они вызывают жуткое неприятие и отторжение. Я не про муралы, с сюжетом и мастерски нарисованные, а про убогие росписи псевдохудожников, названия футбольных клубов, их фанатских групп, а также неприличные картинки.

В Сее говорят: «на заборе тоже написано», имея в виду слово из трёх букв. Надо сказать, не так часто в последние киклы можно увидеть такую надпись на заборе. По крайней мере, в столице страны Осхе. А вот в Керкопии, столице Филады, примитивное графическое изображение слова из трёх букв можно увидеть повсеместно. Видимо, это основная мысль местных авторов граффити, а написать слово у них грамотности не хватает, только нарисовать могут.

Особенно постарались эти товарищи, расписывая старое общежитие технического университета, которое мы как раз проезжаем. Даже без граффити эта жуткого серого цвета гигантская бетонная коробка выглядит чужеродно в малоэтажной застройке посёлка Писателей.

А уж дополненная убогими граффити во все стены и балконы, горами мусора и остовами растащенных на детали и сожжённых автомобилей, старая общага вообще похожа на постапокалиптические останки цивилизации. Древней филадской цивилизации, на руинах которой живут современные варвары. Старая она не в смысле, что уже не используется. Ещё как используется и полностью заселена, просто есть и другие здания, не такие убогие.

Мы обогнули по дуге это циклопическое уродливое здание, и вынырнули из кампуса через очередную дырку в заборе, огораживающем территорию университета. Быстро промчались по встрече мимо кладбища, конечной остановки 806 автобуса. Нас сопровождали бодрящими гудками водители, почему-то едущие в другую сторону. Черноволосые водители угрожали нам кулаками и кричали про «дерьмо». Которое эти, без сомнения, достойные люди, никогда не нарушающие правила, где-то увидели.

Проезд в нужный нам кампус был закрыт. Но бойцы Механика довели нас вместе с пленным бандитом до сквера, расположенного за забором кампуса прямо над нужным мне раскопом, в котором расположен террариум.

Так даже удобнее, в зелени сквера никто не удивится, что пассажиры мотоциклов мгновенно куда-то пропали. Я поблагодарил оптиков, «тепло» обнял пока не пришедшего в себя вурдалака, и телепортировался вместе с ним внутрь раскопа. Первым делом применил навык первой помощи, чтобы восстановить потраченные после удара бандита укусы здоровья.

Уже из террариума я связался с Симатодотисом, сообщил, что отправлю «нового друга на общение с пожилым профессором – молодожёном». Имея в виду, что вурдалаку придётся испытать на себе навыки ведения допросов Дронта Камня. Связной информацию принял, заверил меня, что срочно моё присутствие ему и остальным друзьям не требуются. Он сформулировал это фразой: «все вернулись из трудной поездки и здоровы». Вроде всё понятно, детали уточню после возвращения.

«Выполнена задача: помочь освободиться Шуре Кладу. Начислено 66 чешуек. Итого 212/2420 опыта».

Глава 6. Доисторическая текучка

Я переместился в доисторический террариум. Оттуда связался с пениндархом Кобраксом и доложил, что в ходе выполнения задания удалось захватить пленного – предположительно вурдалака из банды Лорда. Запросил помощь с его охраной и допросом. Командир спецназовцев обещал оперативно прислать помощь.

Кобракс уточнил, был ли мне реально полезен Симатодотис в этой операции или лучше прислать других бойцов. Я вспомнил, как связист мешком переваливался на заднем сиденье спорткара и, потеряв боеспособность, с трудом оттуда вылез. Но решил не подставлять друга перед командованием и сказал, что помощь Симатодотиса была очень важна. Добавил, что без связиста я бы не справился.

Тем более что Сима остался на контакте с ассоциацией оптиков, пока я в доисторическом времени решаю вопрос с допросом пленного. Кобракс хмыкнул с сомнением, видимо, он слишком хорошо знает своего бойца. Но спорить не стал. Командир спецназа посоветовал мне связиста далеко не отпускать и присматривать за его контактами, особенно с самками. После тирады про самок, в которой мне слышалась некие оттенки зависти и ревности, пениндарх, не прощаясь, прервал связь.

Пленный пришёл в себя и сначала по-альбийски, потом по-филадски мне угрожал. Волкочеловек говорил мне, что его босс меня найдёт везде и организует мне мучительную смерть, если я сейчас же не дам ему позвонить. Развязывать его я не стал. Вместо этого показал вурдалаку экран его собственного смартфона с перечнем последних звонков и предложил выбрать, кому позвонить.

Он предложил набрать контакт, отмеченный в телефоне как «господин Николо». Конечно, звонок не прошёл, потому что в доисторическом террариуме филадской мобильной сети нет. А про Николо я вспомнил, что боссу с таким же именем звонил старший из группы, выкравшей меня в другой ветке времени. Похоже, эта ветка мало отличается от предыдущей. Та же группа забрала для допроса человека, подозреваемого в связях с ополченцами. Только здесь это был Шура, а в предыдущей временной ветке я.

По субъективным ощущениям, буквально через несколько минут общения с пленным прибыли два огромных крокодила с нашивками подразделения «Шёпот смерти». Улыбаясь во все длиннющие челюсти, первым делом спросили:

«Как там Симатодотис, все теплокровные самки уже его?»

Парни явно по-дружески улыбались. Но, смотря на клацанье их зубов во время улыбки, я испытывал рефлекторный страх. Привыкли мы бояться зубов крокодиловых. Видимо, генетическая память предков. Ещё тех, что в Африке голыми по джунглям бегали на четырёх ногах. Я даже не понял, кто из бойцов задал вопрос.

– Все не все, а с тремя я видел, что он уже успел познакомиться. Вот этот красавчик – ваш клиент. Осторожнее с ним, это необычный человек, вурдалак.

– И не таких ломали, не беспокойся, триарх! Не рыпнется, но целым доставим к месту назначения. Привет связисту!

«Обновление задания: проследить за бандой Лорда. Захвачен член банды и доставлен на допрос в террариум ополчения. Получено 72 опыта. Итого 284/2420 опыта».

Видимо, слухи о моём появлении быстро распространились среди ополченцев. Со мной за короткое время связались сначала крафтеры, потом командир додекарты процессоров и даже Кобракс связался повторно. И все спросили про то, когда же придут саврофоны.

Суровые ребята ополченцы, никто не спрашивает, как удалось выжить на задании. Оно и понятно, они сами постоянно рискуют своими хвостами. А если наградных хвостов не осталось, то и окончательной смертью. Я заверил всех звонивших, что только форс-мажор в виде действий врага меня отвлечёт от доставки компонент для саврофонов. После этих бесед я решил переместиться в будущее, пока мне не позвонил каждый ополченец, который хоть что-то слышал про нашу со связистом инициативу с саврофонами.

– Ламия, хочу понять, как нас не вычислили раньше агенты захватчиков? В настоящем появился искусственный интеллект, пусть ограниченный и специализированный, большие данные собираются про всех и про всё. Можно легко вычислить и оптиков, и меня как ополченца, взять под колпак и уничтожить остатки сопротивления. Или противнику выгодно наше существование? Например, для сохранения военного положения, привилегий и выделения ресурсов. Не знаю точно, как это у пришельцев устроено, но наверняка есть приоритеты в выделении ресурсов, и можно подкручивать эти приоритеты не очень корректными способами.

– Савр, ты отчасти сам ответил на свой вопрос. ИИ в настоящем есть, но ограниченный и специализированный. Потому что для ИИ важно время самообучения. У меня этот ресурс был практически бесконечным по сравнению с ИИ цивилизации теплокровных. Вторая причина в том, что Филада, как в доисторический период, так и сейчас является глухой провинцией. Ты же знаешь, что здесь шапочки из фольги очень популярный головной убор?

Я вспомнил историю про то, как мэра филадского города чуть не линчевали жители за то, что он согласился 5G сеть установить в качестве эксперимента. Вёл непростые переговоры с телеком-операторами, чтобы его город попал в короткий список из пяти городов Филады. Наивный димарх! Так в Филаде называют мэров, языковое импортозамещение, родное слово вместо иностранного «мэр».

Он думал, жители города, о котором глава так заботится, будут радоваться прогрессу. Нет, они пришли в шапочках из фольги, пытались физически устранить главу города. К счастью, кумовство его спасло — родственник в лице главы муниципальной полиции очень пригодился. Но политическая карьера мэра в родном городе на этом закончилась.

– Да, кажется, понимаю. Тут все считают камеры на улице ущемлением прав и личной свободы. Считается за честь уничтожить их незаметно. То есть тут данные собираются меньше, чем в более развитых странах, ты это имеешь в виду? И то, что ты можешь править данные про тех ополченцев и оптиков, кто тебе известен, чтобы их поведение не выделялось среди других филадцев? Тогда боты и живые аналитики оккупантов нашими союзниками не заинтересуются?

– Да, так и есть. Мало того, я иногда ещё и алгоритмы машинного обучения подправляю. Чтобы они определённые вещи не замечали. И отправляли алерты мне, а не своим официальным и неофициальным владельцам. В ситуациях, которые выглядят как элементы сопротивление терран.

– Вот же ты ИИ-умница какая, и горд за тебя, и страшно немного. Не хочется тебя иметь в недругах.

– Ты и не собираешься мне вредить, правда, милый?

– Великий змей свидетель, не собираюсь. То есть риска разоблачения нет, правильно я понимаю?

– Есть. Потому что я в этом периоде недавно, вместе с тобой появилась. Что тут происходило раньше, я не контролировала. Возможно, есть ранее накопленные данные. Их могут хранить настолько изолированно, что я не смогла к ним получить доступ. В том числе данные не на электронных носителях. И ещё, есть живые агенты. Они могли внедриться поколения назад или совсем недавно, в ряды ополченцев. И здесь уже мне нужно отслеживать шаблоны поведения, чтобы выделить тех, кто себя подозрительно ведёт. Что трудно, потому что большинство ополченцев и союзников типа ассоциации оптиков уже ведут двойную жизнь. Это не простые обыватели. Являются они агентами или двойными агентами, вот в чём вопрос.

– Понятно, скиритов, по возможности, будем ловить.

– Это могут быть не только скириты, обычные люди тоже. И даже терране, которые считают себя людьми после многих тысяч лет промывки мозгов. Большинство считают рептилоидов захватчиками из страшных фантастических фильмов, драконов вымершими, змей – про-

тивными и подлыми. Кентавры же, напротив, милые создания из древних мифов. Хотя даже в тех мифах люди с кентаврами воевали. Но так работает пропаганда, и ей верят практически все. Те, кто не верят, — очень особенные люди, и отследить у них нестандартное поведение на фоне этих особенностей даже мне сложно.

– Уяснил. И ещё нам помогает возможность вернуться в прошлое для работы над ошибками.

– Точно! Правда, могут быть побочные эффекты и новые ошибки, возникшие после исправления предыдущих. Как говорят программисты, «если код работает, не трогай».

– Метко, ты даже знаешь отраслевой фольклор, молодец.

– Да брось, эта поговорка всем уже известна, даже бабушкам на лавочках.

– Ладно, про способы укрыться от слежки оккупантов поговорили. Мне ещё не понравилось, как меня проняло от светового гранаты и от удара вурдалака. И то, что я не смог ему нанести серьёзного урона без оружия. Больше бойцы Механика приложили волкочеловека мотошлемами. У меня ведь остались чешуйки свободного опыта, я могу развить атрибуты и навыки? И валюта должна быть, камешки ополченцев. Оружие было бы интересно для ручного боя, кастеты какие-нибудь, чтобы копьё не светить в городе.

– Конечно, предложи сам, что хочешь сделать! Будет правильно, если ты сам примешь решение. Знаешь, как ИИ помогает людям, а потом они думать сами уже не могут. И без помощников не в состоянии принять решение и действовать.

Соглашусь, массу программеров сокращают уже и заменяют ИИ. Тех, кто не может писать код лучше, чем сами программы. Не стоит им уподобляться, а то тоже на свалку истории попаду. Будут лежать где-нибудь останки с «наушниками», подобно тем, что нашёл я в Керкопии или Дронте Камень во Вратах Бога.

Я зашёл в меню макровизора террариума, посмотрел уровни своих атрибутов и навыков. Не буду перечислять всё, чтобы выделить главные и важные мысли. Мне показался важным опыт силовой операции, когда меня вывели из строя союзники, применив световую гранату, а потом противник. Но те же союзники помогли успешно завершить операцию. Видимо, атрибут «удача» мне сильно помог, не иначе. А если серьёзно, повезло с союзниками и сочетанием нашего успешного планирования и безалаберности. То, что филидцы редко следуют правилам в любых сферах жизни, создаёт у них навык действовать в незапланированной ситуации. В отличие от тех же аллеманцев, у которых «порядок превыше всего».

Чтобы снизить риски быть выведенным из строя, хочу увеличить себе атрибут сопротивляемости. Также, чтобы оставаться боеспособным, требуется защита. Здесь из навыков «стальная чешуя» мне в помощь.

Ещё силу имеет смысл увеличить, чтобы наносить увеличенный урон противнику в ближнем бою, увеличу из атрибутов силу, навыки владения холодным оружием и рукопашного боя.

– Ламия, какое оружие можно использовать в сочетании с навыком рукопашного боя?

– Компактные устройства для увеличения урона, наносимого конечностями. Надевается на верхние, нижние лапы или хвост. Является частью конечности, но не приводит к существенному увеличению её габаритов и веса.

– Примеры? Кастеты? Встроенные в обувь лезвия?

– Ещё разные виды перчаток. Цестусы, мирмексы, спхайраи. Перчатки утяжелители и глушилки.

– Поясни?

– Цестусы – обёрнутые вокруг руки куски кожи. Могут быть с лезвиями, шипами, чтобы наносить раны. С утяжелением, чтобы оглушить противника, но не убивать. Например, чтобы взять пленного.

– А бывают ли цестусы-трансформеры? Чтобы и выглядели не пугающе, и оглушить можно было. А при необходимости – лезвия, шипы, чтобы раны наносить. Или это, как обычно с универсальными устройствами – они одинаково плохи во всех направлениях, где предполагается их использование?

– Отчего же, есть и такой вариант. Только я бы тебе советовала не покупать готовое оружие у системы через меня, а заказать у крафтеров, тем более, они индивидуально сделают под твой размер, потребности и изменения лапы змеелюда на руки человека. Ты же будешь использовать цестусы в настоящем, правильно?

– Продавец из тебя так себе, честно говоря. Сама продавать не хочешь, отправляешь к мастерам, ха-ха.

– Это, как обычно, вопрос мотивации, моя задача – тебе помогать, а не вытягивать камешки из тебя для передачи непонятно куда.

Пришлось мне вернуться назад, в доисторический террариум. Оттуда с помощью шнековой передачи в змеекузню. И уже в мастерской крафтеров озадачить Хаосиса и Пластиссу оружием для рукопашного боя.

Передал им материалы, которые были в запасе. На обмен для получения ими сырья. По цене тоже договорились. Как-то получилось за счёт саврофонов сделать запас камешков такой, что я даже считать перестал, сколько и чего у меня есть. Ламия следит за этим.

С крафтерами, конечно, поторговался, не без этого. Но без фанатизма, времени тоже жалко. Чтобы прокачать навык «крафтер», поучаствовал в изготовлении цестусов-трансформеров. Больше, чем на торговлю, потратил время на то, чтобы уговорить Пластиссу не делать цестусы со стразами, розовые и даже разноцветные.

В итоге получил чёрное оружие в оглушающем состоянии. И розовые лезвия в варианте, наносящем раны. Крафтерша мотивировала такой вариант тем, что «те, кто увидят розовые лезвия, всё равно долго не протянут и никому не расскажут».

Упорная змеелюдка, но без неё хорошее оружие не сделать. Мрачный и весь в чёрном Хаосис усовершенствовал мне обувь. Мастер сделал из неё кондовые ботинки. Кто бы сомневался, они оказались чёрного цвета и устрашающего вида. Лезвия были обычно скрыты внутри них, но выбрасывались из этих монстродавов при резком ударе или мысленной команде.

Заодно крафтеры привели в порядок мой доспех уровня «яшма», который сильно пострадал во время путешествия на Восток и боя с гулями. И никак руки не доходили его восстановить. Хаосис предложил мне повысить уровень доспеха, но тут цены уже настолько кусались, что моих сбережений не хватало даже на материалы. А ещё ведь работу мастеров оплачивать. Пусть я сам приму участие в работе, но без Пластиссы и Хаосиса такого шедевра, как вместе с «чернушно-стразиковой» парочкой я точно не изготовлю.

Договорились, что вернёмся к продвинутой версии доспеха после того, как поставим всю партию саврофонов. Разбогатею страшно, и тут же всё заработанное потрачу на доспех. Сима на клубы и самочек, а я на защиту себя, любимого. Так себе из нас бизнесмены.

В работе по восстановлению доспеха я сам, чем мог, помогал Пластиссе. Даме было приятно моё внимание. А мне, честно говоря, была приятна не только близость красавицы змеелюдки. Ещё мне грела хладнокровную душу уверенность, что под моим наблюдением Пластисса не вставит стразики в неожиданные места доспеха. А то ведь все монстры со смеху помрут, как меня увидят. Будет победа в бою, конечно, что отлично. Но чешуек опыта не достанется ни мне, ни сокланам.

Помимо цестусов и отремонтированного доспеха, после многих часов крафта система обрадовала меня сообщением:

«Успешно применены атрибуты: сопротивляемость, выносливость, интеллект, лидерство, харизма. А также навыки: быстрая ходьба, аналитический прогноз, телепорт, силовое

воздействие, болевой порог, крафт, хронопетлец, первая помощь. Получено 26 опыта. Суммарно имеется 310/2420 чешуек».

Вроде немало опыта начислено. Но на фоне количества, которое нужно набрать для прохождения следующей линьки, оно кажется каплей в море. Крафтеры снова завели разговоры про то, когда я привезу компоненты для саврофонов. У-у-у-у, опять!... Я быстро ретировался в террариум и оттуда переместился в настоящее, используя навык хронопетлеца.

Глава 7. Учиться, учиться и учиться...

Вооружился и отремонтировал доспех, пленного сдал. Из дел в террариуме осталось ещё атрибуты и навыки обновить, потратив часть запаса чешуек. Хотел раньше это сделать, но отвлёкся на изготовление цестусов.

Проанализировав навыки, я решил улучшить стальную чешую, чтобы снизить получаемый урон. Развить навык рукопашного боя, чтобы драться в ситуациях, когда вокруг есть гражданское население. Не хочется пугать мирных обывателей ледяными копьями и прочими непривычными зрелищами. После долгих раздумий я потратил большую часть имеющегося у меня свободного опыта. Закончив с шопингом навыков у системы ополчения, я удовлетворённо осмотрел обновки ополченца «Савр».

Атрибуты:

1. Сопrotивляемость. (топаз 0) (48 чешуек)
2. Сила. (яшма 4+)
3. Выносливость. (яшма 4) (48 чешуек)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.